

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ).

Марта 15.

№ 6.

1891 года.

Р Ѣ Ч Ъ

предъ гробомъ бывшаго преподавателя Вологодской духовной семинаріи Алексѣя Никитича Хергозерскаго.

Вотъ предъ нами гробъ! Въ немъ почіетъ старецъ, убѣленный сѣдинами. Кто сей новопреставленный? Это — добрый наставникъ и учитель цѣлаго сонма служителей церкви Божіей въ Вологодской странѣ, учитель многочисленныхъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ жизни. На какомъ поприщѣ не найдутся его ученики? Есть и пастыри и учителя и воспитатели низшихъ, среднихъ и высшихъ школъ, и судіи, и врачи, и военные и гражданскіе чиновники. Кто изъ нихъ его имя съ уваженіемъ не произносить?! Слишкомъ сорокъ лѣтъ почившій служилъ разсаднику духовнаго просвѣщенія въ Вологодскомъ краѣ; это уже одно явственно говоритъ о многоплодномъ его служеніи и о его многочисленныхъ ученикахъ. Послѣ добровольнаго и почетнаго удаленія своего съ педагогическаго поприща покойный мирно, въ уединеніи, приготавливалъ себя къ вѣчному исходу, неустанно пребывая въ молитвахъ и трудахъ. И вотъ настала часъ! Всевышній воззвалъ его къ Себѣ изъ среды нашей. Съ тихою молитвою на устахъ мы, бывшіе твои питомцы, встрѣтили извѣстіе о твоей приснопамятной кончинѣ и движимые любовью притекли къ тебѣ отдать послѣдній долгъ.

Добрый наставникъ! Всю жизнь ты поучалъ и назидалъ насъ словесами вѣчной истины! Позволь и еще намъ поучиться, у твоего гроба!... Перенесемся мысленно въ минувшее время, когда ты, сидя на кафедрѣ, съ горячею вѣрою и любовію разъяснялъ и раскрывалъ предъ нами глубокія истины Слова Божія. Примѣрно—ревностное исполненіе тобою долга на многотрудномъ поприщѣ воспитанія юношества неизгладимо запечатлѣвалось въ нашихъ юныхъ душахъ, цѣннѣйшихъ твое усердіе по своему разумѣнію. Ниразу мы не видали тебя запоздавшимъ на урокъ послѣ того, какъ обычнымъ путемъ возвѣщено было начало занятій; вотъ ты съ благоговѣніемъ слушаешь классную молитву и чинно занимаешь свое мѣсто; начинается повѣрка давняго урока и разъясненія слѣдующаго. Какъ ты умѣлъ будить наше юношеское вниманіе, легко разсѣвающееся! Съ какою отеческою заботливостію ты шелъ на встрѣчу нашему развитію! Какъ тебя радовали наше вниманіе и успѣхи! Своими увлекательными разказами, живостію и ясностію, а главное, своей искреннею теплотою сердечною ты умѣлъ согрѣвать наши сердца любовію къ Богооткровенному ученію, умѣя возжигать въ насъ огонь благочестія. Съ какимъ! захватывающимъ интересомъ мы слушали тебя во время урока. Не смотря на нѣкоторую его продолжительность, время незамѣтно летѣло; мы не чувствовали утомленія. Твое увлеченіе предметомъ, твоя теплота, твоя любовь, твоя неутомимая энергія невольно передавались намъ, твоимъ слушателямъ. У кого изъ насъ живо не предносятся въ сознаніи примѣры изъ жизни, хорошо тобою изученной, примѣры, которыми ты старался приблизить къ нашему дѣтскому пониманію глубокія и высокія истины Св. Писанія! У кого изъ насъ твои наставленія и назиданія, проникнутыя духомъ любви къ *малымъ симъ*, какъ выводъ, какъ приложеніе изъ разъясняемаго текста Слова Божія, глубоко не западали въ душу и не производили своего дѣйствія! А какая ровность твоего характера была! Мы никогда не видали тебя разгнѣваннымъ. Наши шалости и разсѣянность ты исправлялъ

отечески-ласковыми замѣчаніями и невинными шутками, заставлявшими насъ одуматься; и мы старались по возможности не злоупотреблять твоимъ терпѣніемъ и привѣтливостью; ты былъ любимымъ нашимъ наставникомъ! А твое трудолюбіе? кому оно не извѣстно?! Съ какою любовію ты трудился надъ избраннымъ тобою предметомъ! Доказательства на лицо—твои ученые произведенія. Войдешь ли въ семинарское книгохранилище, или въ архивъ,—всюду видѣнъ твой характерный почеркъ, убѣдительно свидѣтельствующій о необычайной твоей усидчивости. Вся твоя жизнь, добрый наставникъ, свидѣтельствуешь, что ты на временной службѣ Царю Небесному былъ вѣрный рабъ, не скрывшій свои таланты, но приумпожившій ихъ на длинномъ поприщѣ воспитанія юношества. Добрымъ словомъ помянуть тебя всѣ твои многочисленные питомцы, разсѣянные по разнымъ городамъ и весямъ нашей губерніи и отечества. Да не будетъ мѣста слезамъ при твоёмъ гробѣ! Господь наградилъ тебя земнымъ житіемъ до предѣла, за которымъ слѣдуютъ для человѣка *трудъ* и *болѣзнь*. Онъ избавилъ тебя отъ этихъ тягостей и въ награду за твою честную, труженическую жизнь даровалъ тебѣ благословенную старость и *христіанскую кончину, безболѣзненну, непостыдну и мирну*. Шествуй *въ путь, въ онъ же вси поидемъ*, съ миромъ и спокойной совѣстію, какъ рабъ, *подвигомъ добрымъ* подвизавшійся въ сей временной юдоли, *теченіе* скончавшій и глубокую горячую *вѣру* сохранившій; *прочее убо тебѣ вѣнецъ правды* соблюдается въ день судный. Вѣруемъ, что *блаженъ путь, въ онъже идетъ днесь душа твоя!* Прости насъ, добрый наставникъ, если чѣмъ нибудь огорчали тебя! Бывшіе питомцы! да не останемся въ долгу предъ почившимъ! За его незабвенные уроки намъ вознесемъ теплую молитву къ Судіи всѣхъ о своемъ приснопамятномъ наставникѣ, назидавшемъ насъ глаголами живота вѣчнаго, да сподобитъ Онъ дать ему и *добрый отвѣтъ на страшнѣмъ судищи* Своемъ. Аминь.

• Преподователь семинаріи *Алексій Лебедевъ*.

АЛЕКСѢЙ НИКИТИЧЪ ХЕРГОЗЕРСКІЙ.

(Некрологъ).

Февраля 26 дня, сего 1891 года, въ девять часовъ вечера, скончался въ Вологдѣ, на 80-мъ году жизни, бывший, въ продолженіи сорока двухъ лѣтъ, преподаватель Вологодской семинаріи, статскій совѣтникъ Алексѣй Никитичъ Хергозерскій. Имя этого высокопочтеннаго труженика науки, отличнаго педагога и прекраснаго человѣка принадлежитъ къ числу именъ, особенно памятныхъ въ здѣшней семинаріи какъ по тому особенному уваженію и искренней любви, какими пользовался покойный въ средѣ своихъ сослуживцевъ, между воспитанниками и у всѣхъ близко знавшихъ его, такъ и по тѣмъ заслугамъ, какія оказалъ онъ педагогическому дѣлу своими учеными трудами по предметамъ его преподавательской должности. Исполняя долгъ признательности къ усопшему за то добро, какое принесъ онъ вашей семинаріи, и удовлетворяя желанію многочисленныхъ его почитателей, сообщаемъ краткія свѣдѣнія о его жизни и многоплодной служебной дѣятельности. Уроженецъ Олонецкой епархіи, А. Н—чь обучался сперва съ 1829 по 1835 годъ въ Олонецкой семинаріи, потомъ съ 1835 по 1839 годъ въ С.-Петербургской духовной академіи, по окончаніи въ которой курса съ причисленіемъ ко 2-му разряду воспитанниковъ, опредѣленъ въ томъ-же году, Сентября 27, въ Вологодскую семинарію преподавателемъ по классамъ церковной исторіи и священнаго писанія, а 31-го Декабря возведенъ на степень кандидата. Въ 1840 году, вслѣдствіе преобразованій учебной части въ семинаріяхъ, перемѣщенъ 3-го Сентября на должность наставника по классу изъясненія свящ. писанія, патристики и соединенныхъ предметовъ. Въ 1869 году, по случаю преобразованія семинаріи по новому уставу, опредѣленъ преподавателемъ по классу изъясненія свящ. писанія, въ каковой должности и оставался до выхода изъ семинаріи. Кромѣ главной преподавательской должности

въ разное время занималъ онъ и другія побочныя должности по семинаріи, а именно: а) былъ помощникомъ инспектора съ 4 Ноября 1842 по 26 Апрѣля 1844 года; б) исправляющимъ временно должность эконома семинаріи съ 4 Августа по 5 Сентября 1844 года; в) секретаремъ временнаго строительнаго комитета при семинаріи съ 2 Апрѣля 1853 по 2 Августа 1856 года; г) секретаремъ семинарскаго правленія въ теченіе 17-ти лѣтъ съ 7 Марта 1850 по 6 Мая 1867 года; д) преподавателемъ нѣмецкаго языка съ продолженіи 27 лѣтъ, съ 22 Ноября 1841 по 21 Ноября 1869 года; е) членомъ распорядительныхъ и педагогическихъ собраній семинарскаго правленія въ теченіе 14 лѣтъ съ 1867 по 1881 годъ; ж) въ 1870 году по порученію правленія семинаріи, ревизовалъ Устюжское и Яренское духовныя учичища. — Въ теченіе сорока двухлѣтняго періода своей службы получалъ слѣдующія, по порядку времени, награды, отличія, благодарности и проч. отъ высшаго и отъ мѣстнаго епархіальнаго начальства: 1) вслѣдствіе ревизіи Вологодской семинаріи 1845 года, за ревностную и исправную службу, изъявлена ему благодарность отъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода чрезъ окружное академическое правленіе; 2) вслѣдствіе ревизіи семинаріи 1848 года, награжденъ годовымъ окладомъ учительскаго жалованья 321 руб. 75 коп.; 3) за усердное и исправное прохожденіе обязанностей по званію секретаря строительнаго комитета по перестройкѣ зданій семинаріи, выданъ ему годовой окладъ жалованья—321 руб. 75 коп.; 4) вслѣдствіе ревизіи семинаріи 1854 года награжденъ выдачею годоваго оклада наставническаго жалованья 321 руб. 75 коп.; 5) вслѣдствіе ревизіи семинаріи 1859 года, за преимущественно успѣшное преподаваніе и тщательность по должности секретаря правленія семинаріи, награжденъ полугодовымъ окладомъ жалованья—160 руб. 87¹/₂ коп.; 6) при увольненіи, по прошенію, отъ должности секретаря семин. правленія, объявлена ему Епархіальнымъ Преосвященнымъ, глубочайшая признательность за честные и долговременные труды по секретарству въ Маѣ 1867 года; 7) за отлично-усердную и полезную службу препода-

дано Архипастырское благословеніе въ Сентябрѣ 1868 года; 8) за долговременную и полезную службу, по ходатайству епархіального начальства, Всемиловѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени 16 Апрѣля 1868 года; 9) во вниманіи къ особымъ достоинствамъ, основательнымъ познаніямъ въ преподаваемомъ предметѣ и способностямъ въ преподаваніи и въ уваженіе къ особому ходатайству мѣстнаго Преосвященнаго и члена-ревизора учебнаго комитета стат. совѣт. Керскаго, по выслугѣ 30 лѣтъ, оставленъ впредь до усмотрѣнія на занимаемой имъ должности, по указу Св. Синода отъ 5 Августа 1869 года; 10) за полное вниманіе и усердіе и отличное выполненіе порученнаго ему дѣла по ревизіи Устюжскаго и Яренскаго духовныхъ училищъ, объявлена Епархіальнымъ Преосвященнымъ благодарность въ Октябрѣ 1870 года; 11) въ премію за сочиненіе „Обозрѣніе пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта“, (*) выдано ему 500 рублей по опредѣленію Св. Синода отъ 12 Февраля 1875 года; 12) за долговременную и отлично-усердную службу, Всемиловѣйше пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4 степени Апрѣля 13, 1875 года; 13) по вниманію къ свыше 36-ти лѣтней отлично-усердной службѣ выдано ему 300 рублей по опредѣленію Св. Синода отъ 2 Іюня 1875 года; 14) Высочайшимъ приказомъ по духовному вѣдомству отъ 16 Апрѣля 1878 года пожалованъ чиномъ статскаго совѣтника; 15) Высочайшимъ указомъ, даннымъ капитулу Императорскихъ и Царскихъ орденовъ въ 22 день Августа 1880 года, Всемиловѣйше пожалованъ знакомъ отличія без-

(*) Это сочиненіе, опредѣленіемъ Св. Синода отъ 22—31 Января 1875 года, принято учебнымъ руководствомъ по Св. Писанію въ семинаріяхъ. Извѣстно, въ печати еще одно сочиненіе А. Н—ча, изданное въ 1860 году подъ названіемъ: „Исагогика, или введеніе въ книги Св. Писанія Новаго Завѣта“, которое въ свое время было рекомендовано Учебнымъ Комитетомъ, какъ полезное учебное пособіе при преподаваніи Св. Писанія въ семинаріяхъ. Кромѣ двухъ поименованныхъ печатныхъ сочиненій, какъ мы слышали отъ самого покойнаго А. Н—ча, было у него много и другихъ обработанныхъ трудовъ по изясненію текста Св. Писанія, но недостатокъ средствъ препятствовалъ ихъ изданію.

порочной службы за XI лѣтъ, за выслугу въ классныхъ чинахъ. Имѣлъ бронзовую медаль въ память войны 1853—1856 годовъ.

Вышеприведенные факты изъ формуляра А. Н.—ча, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о высокихъ достоинствахъ служебной его дѣятельности. Не менѣе краснорѣчивы и нижеслѣдующіе два отзыва о немъ, какъ преподавателѣ, данные двумя членами-ревизорами Учебнаго Комитета, обозрѣвавшими Вологодскую семинарію въ 1869 и 1872 годахъ. Одинъ изъ нихъ (С. В. К.—скій) говоритъ: „изъ неоднократныхъ посѣщеній классовъ Св. Писанія я вынесъ убѣжденіе, что г. Хергозерскій можетъ быть названъ голнымъ хозяиномъ своего дѣла; что при глубокомъ, основательномъ и всестороннемъ знаніи предмета онъ въ состояніи безъ всякаго приготовленія предлагать самыя подробныя и обстоятельныя объясненія на любое мѣсто Писанія. Безъ всякаго затрудненія онъ цитируетъ на память греческія и латинскія выдержки изъ отеческихъ твореній, тутъ-же переводимые имъ на русскій языкъ, также мѣста изъ православныхъ и западныхъ экзегетовъ, а иногда даже изъ Талмуда и сочиненій ученыхъ раввиновъ, и, гдѣ нужно, приводитъ подлинныя слова еврейскаго текста, или греческаго перевода семидесяти. Проникнутыя огнемъ одушевленія и любви къ наукѣ, объясненія его слушаются воспитанниками съ живѣйшимъ сочувственнымъ вниманіемъ и безъ сомнѣнія должны неотразимо вліять столько-же на научное ихъ развитіе, сколько на развитіе и укрѣпленіе въ нихъ нравственно-религіознаго направленія“.—Другой ревизоръ 1872 года (С. И. М.—скій) въ своемъ отчетѣ пишетъ: „Хергозерскій, при глубокихъ и обширныхъ свѣдѣніяхъ, при отличномъ знаніи текста священныхъ книгъ и при замѣчательныхъ лингвистическихъ познаніяхъ отличается такимъ усердіемъ, которое дѣлаетъ его примѣромъ для всей корпораціи. Онъ отъ всѣхъ пользуется рѣдкимъ уваженіемъ и имѣетъ сильное и весьма благотворное нравственное вліяніе на учениковъ. Отно-

шеніе его къ письменнымъ ученическимъ работамъ можно назвать образцовымъ“.....

Въ Сентябрѣ 1881 года А. Н—чъ вышелъ въ отставку. Въ прошеніи своемъ на имя Епархіальнаго Преосвященнаго объ увольненіи отъ духовно-училищной службы просилъ онъ ходатайствовать ему, во вниманіи къ его необыкновенно-продолжительной и постоянно одобрявшейся службѣ, объ усиленномъ пенсіонѣ въ размѣрѣ тогдашняго наставническаго жалованья 900 рублей; когда-же это ходатайство не было уважено, то новымъ представленіемъ объ учителѣ Хергозерскомъ епархіальное начальство испрашивало ему, кромѣ положеннаго по послѣднему семинарскому уставу пенсіона въ 550 рублей, единовременное пособіе въ 600 рублей и орденъ св. Владимира 3-й степени, на каковое представленіе и послѣдовало утвердительное рѣшеніе высшаго начальства въ Февралѣ 1882 года.

По выходѣ изъ семинаріи, всѣ остальные годы жизни А. Н—чъ безвыѣздно проводилъ въ Вологдѣ, въ тихомъ домашнемъ уединеніи, среди своей семьи, въ любимыхъ книжныхъ занятіяхъ. Такой уединенный образъ жизни былъ большею частію обычнымъ у него и во время его семинарской службы, которая, при постоянно занимавшихся имъ, кромѣ главной должности, побочныхъ должностяхъ, мало оставляла ему времени для общественныхъ развлеченій.

Предсмертная болѣзнь постигла А. Н—ча въ концѣ Декабря минувшаго 1890 года. Въ самомъ началѣ ея больной сознавая опасность своего положенія и какъ бы предчувствуя близкую кончину, немедленно пожелалъ напутствовать себя св. таинствами Исповѣди и Причастія, что и было надъ нимъ исполнено 28 Декабря. Съ этого дня силы больного постепенно болѣе и болѣе ослабѣвали; были дни, въ которые отъ сильныхъ приступовъ болѣзни ежечасно можно было ожидать кончины: въ одинъ изъ такихъ дней болящій вторично былъ напутствованъ Св. Тайнами. Въ половинѣ Феврала положеніе больного оказалось безнадежнымъ и 26-е число этого мѣсяца

было послѣднимъ днемъ его жизни: кончина была истинно-христіанская, тихая и мирная.

Погребеніе усопшаго происходило 1-го Марта. Заупокойную литургію въ Николаевской Сѣнноплощадской церкви, бывшей приходскою покойнаго, совершалъ протоіерей Спасо-обыденной всеградской церкви І. Г. Кузнецовъ, въ сослуженіи мѣстнаго протоіерея о. Н. П. Лавдовскаго, и священниковъ: преподавателя семинаріи Н. И. Малиновскаго, кладбищенской Богородицерождественской церкви Н. Е. Алексина и Леонтіевской церкви Д. П. Преображенскаго, при собраніи наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи. На отпѣваніи, кромѣ служившихъ литургію лицъ, участвовало еще болѣе десяти лицъ духовенства и въ числѣ ихъ о. инспекторъ семинаріи свящ. П. И. Успенскій. Во время литургіи, послѣ причастнаго стиха произнесено слово преподавателемъ семинаріи священникомъ Н. И. Малиновскимъ, а во время отпѣванія сказаны двѣ рѣчи преподавателями семинаріи А. К. Лебедевымъ и К. П. Заболотскимъ. По распоряженію о ректора семинаріи, который, по болѣзни, не могъ лично принять участие въ погребеніи усопшаго, на богослуженіяхъ пѣлъ прекрасный хоръ семинарскихъ пѣвчихъ. Собраніе богомольцевъ было весьма многолюдное; въ числѣ ихъ было не мало свѣтскихъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, бывшихъ учениковъ покойнаго А. Н—ча.

Тѣло усопшаго погребено на Богородице-рождественскомъ городскомъ кладбищѣ.

Т О Р Ж Е С Т В О

ПО СЛУЧАЮ ОСВЯЩЕНІЯ НОВАГО ЗДАНІЯ ДЛЯ
УСТЬСЫСОЛЬСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА, 28
ОКТАБРЯ 1890 ГОДА.

(Продолженіе).

Послѣ сего, преподаватель училища В. П. Шляпинъ обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующими словами:

„Къ Вамъ, милостивыя государыни и милостивые государи, мое краткое слово!

Присутствіе Ваше здѣсь въ настоящую минуту и въ такомъ значительномъ числѣ пріятно убѣждаетъ насъ, что нынѣшнее торжество нашего заведенія имѣетъ значеніе не для насъ только, учащихся и учащихъ, переходящихъ изъ крайне тѣснаго и малоустроеннаго помѣщенія въ просторное и благоустроенное, и не для духовенства только края, коему принадлежитъ училище, но что нынѣшнему торжеству нашему причастны сердца и всего здѣшняго общества. Присутствіе Ваше показываетъ, что мы не одиноки въ своей радости: радость наша раздѣляется и Вами, въ успѣхахъ нашего духовнаго заведенія заинтересовано и свѣтское общество. Впрочемъ, это и понятно по тому исключительному значенію, какое можетъ имѣть, а съ нынѣшняго года и на самомъ дѣлѣ имѣетъ училище наше для всего здѣшняго края.

Устьсысольскій и Яренскій уѣзды, для духовенства коихъ существуетъ наше училище, представляютъ собою много особенностей, не встрѣчающихся въ другихъ мѣстностяхъ Европейской Россіи. Прежде всего, эти два уѣзда выдѣляются громадностью занимаемой ими территоріи. На пространствѣ Устьсысольскаго и Яренскаго уѣздовъ свободно уложатся вмѣстѣ губерніи Московская, Ярославская, Нижегородская, Калужская, Тульская и Рязанская, или, еще примѣръ—на пространствѣ нашихъ двухъ уѣздовъ могутъ уложиться Греція, Швейцарія, Нидерланды, Данія и еще останется мѣсто для двухъ Бельгій. При громадности территоріи, населеніе здѣсь настолько слабо, что на каждаго жителя приходится болѣе 1½ кв. верстъ земли; вслѣдствіе же малонаселенности уѣздовъ, на все громадное пространство находится одно лишь низшее учебное заведеніе, изъ котораго существуетъ прямой переходъ въ среднія заведенія и дается для способнѣйшихъ ходъ къ высшему образованію, это—наше училище. Губернскій нашъ городъ съ средними заведеніями отстоитъ отъ Устьсысольска на разстояніи

877 верстѣ и добратся до него отсюда почти въ теченіи круглаго года бываетъ труднѣе и дороже, чѣмъ отъ губернскаго города до Берлина. Наконецъ, въ нашихъ уѣздахъ пути сообщенія въ иномъ мѣстѣ на столько первобытны, что здѣсь встрѣчаются мѣстности, гдѣ и лѣтомъ на саняхъ ѣздятъ, гдѣ жители болѣе предпочитаютъ пройти верстѣ 100—150 пѣшкомъ, нежели воспользоваться существующими способами передвиженія. Результатомъ всѣхъ этихъ причинъ было то, что издавна крайне малый процентъ изъ нашихъ двухъ уѣздовъ получалъ среднее, а тѣмъ болѣе высшее образованіе. До 1840 года (по свидѣтельству г. Лыткина „Зырянскій край“ стр. 228) горожане и крестьяне дѣтей своихъ вовсе не посылали ни въ гимназіи, ни въ университеты. Образованіе получали только дѣти духовныхъ, проходя черезъ семинарію; но и изъ духовенства далеко не всѣ получали достаточное образованіе. Даже болѣе того: не все духовенство края обращалось къ услугамъ и нашего заведенія, существующаго прежде всего и главнымъ образомъ для удовлетворенія нуждъ духовенства. Гдѣ въ другомъ мѣстѣ можно встрѣтить, чтобы у священниковъ, или псаломщиковъ въ нынѣшнее время выросли дѣти не будучи даже записанными въ низшее училище? Здѣсь же такіе примѣры встрѣчаются. Однако духовенство и здѣшняго края прекрасно знаетъ, что для дѣтей его самое первое средство добиться болѣе или менѣе сноснаго существованія въ жизни—это получить образованіе. И на опытѣ духовенство края нерѣдко видитъ печальные результаты отсутствія образованія въ дѣтяхъ. Не рѣдки здѣсь примѣры, что лица, принадлежащія по происхожденію къ духовному сословію, не получивъ никакого образованія, вынуждены бываютъ исключиться изъ духовнаго званія и причислиться къ податному состоянію, чтобы хотя такимъ путемъ снискивать себѣ пропитаніе. Случаи же здѣсь выдачи духовныхъ дѣвицъ за крестьянъ даже и довольно часты. Гдѣ же причина всѣхъ этихъ печальныхъ явленій? Въ разобщенности одной мѣстности края отъ другой и въ отдаленности

самаго края. Поэтому то, конечно, духовенство съ неохотою идетъ на службу на окраины епархіи, а епархіальной власти, чтобы замѣстить открывающіяся мѣста на окраинахъ, приходится „посылать“ сюда „лицъ болѣе благонадежныхъ, какъ по своему образованію, такъ и по нравственности“. Поэтому же, конечно, Преосвященнѣйшій Іоаннѣйскій, по прибытіи на великоустюжское викаріатство обратившій свое вниманіе на отдаленнѣйшія мѣстности края, въ видахъ привлеченія сюда лучшихъ силъ къ замѣщенію священно-и-церковнослужительскихъ мѣстъ, нашелъ нужнымъ и предложилъ принимать дѣтей священно-церковнослужителей Удорскаго края на полное казенное содержаніе въ епархіальныхъ духовныхъ училищахъ (мужскихъ и женскихъ) независимо отъ того, живы или нѣтъ ихъ родители. Общеeparхіальный съѣздъ депутатовъ Вологодской епархіи, коему было предложено изыскать средства на удовлетвореніе указанной потребности относительно Удорскаго края, принялъ во вниманіе, что и дѣти священно-церковнослужителей Печерскаго края находятся не въ лучшихъ съ Удорскими условіяхъ и назначилъ изъ прибылей свѣчаго завода на каждое поступающее въ учебное заведеніе лицо изъ Удорскаго и Печерскаго края до 60 руб. въ годъ.

Но не одно духовенство у насъ является такимъ классомъ, дѣтямъ котораго дается надлежащій ходъ въ жизни только образованіемъ. Сюда же относятся напр. чиновники, учителя свѣтскихъ заведеній и проч. Насколько для перваго класса, на столько же и для послѣднихъ жизненнымъ вопросомъ является дать дѣтямъ приличное образованіе, провести ихъ прежде всего чрезъ низшее учебное заведеніе и такимъ образомъ воочію убѣдиться, насколько извѣстный ребенокъ способенъ и какъ далеко, при своемъ усердіи, можетъ пойти. Большинство лицъ, для которыхъ съ образованіемъ приходитъ и насущное пропитаніе, у насъ принадлежитъ къ разряду малообезпеченныхъ, для которыхъ напрасно потратить хоть скольконибудь денегъ сопряжено со многими лишеніями. Для этихъ послѣднихъ и

особенно важно имѣть въ нѣкоторомъ родѣ подъ руками низшее заведеніе, испытать чрезъ него способности сына, чтобы затѣмъ уже послѣднее достояніе употребить на его образование. Но если не все духовенство края, при наличности училища, спеціально для духовенства устроеннаго, пользовалось и пользуется услугами этаго заведенія, то въ какомъ положеніи должны были оказываться и какъ должны были чувствовать себя напр. родители—чиновники, для дѣтей которыхъ въ краѣ нѣтъ низшаго заведенія, стоящаго въ непосредственной связи съ среднимъ? Предъ ихъ глазами предстала дилемма: или съ 9—10 лѣтъ отвезить своего сына въ Вологду, или же оставить при себѣ и тѣмъ прямо лишить его возможности хотя бы попытаться получить среднее образование. Первое, по дальности состоянія, крайне неудобно и для рѣдкихъ по средствамъ, второе невыносимо тяжело для родительскаго чувства. Необходимость однако вынуждаетъ большинство склоняться ко второму способу рѣшенія дилеммы. Представимъ теперь положеніе родителя, начавшаго службу въ Вологдѣ и успѣвшаго здѣсь провести своего сына чрезъ среднее заведеніе и даже чрезъ высшее, а затѣмъ продолжающаго свою службу въ нашемъ краѣ и потому лишеннаго возможности послѣдующимъ своимъ дѣтямъ дать образование. Съ какимъ чувствомъ онъ можетъ смотрѣть на этихъ послѣдующихъ дѣтей? А такіе примѣры весьма и весьма возможны. Неудивительно отсюда, что за все время существованія духовнаго училища въ г. Устьсысольскѣ лица недуховнаго сословія стремились записать своихъ дѣтей въ это училище. Нужда общества была велика и настоятельна и училище не имѣло рѣшимости окончательно отказать въ удовлетвореніи этой нужды. Съ другой стороны, наличное помѣщеніе училища было настолько мало и тѣсно, что училище наше съ крайнею только скупостію могло дѣлиться съ обществомъ тѣми благами просвѣщенія, какія даются въ училищѣ. Были два года (1887 и 1888), въ которые даже и вовсе не принимали иносословныхъ. Нынѣ

помѣщеніе училища дозволяетъ широко растворить двери для всѣхъ желающихъ учиться и училище сразу же воспользовалось этою возможностью. Изъ общаго числа принятыхъ въ нынѣшнемъ году въ училище, 57⁰/₀ падаетъ на иносословныхъ. Благодаря этому и общій ⁰/₀ иносословныхъ въ училищѣ нынѣ сразу же повысился. Въ предъидущемъ году иносословныхъ въ училищѣ было 10⁰/₀, нынѣ ихъ стало 21¹/₂⁰/₀. Итакъ понятно, что нынѣшнее торжество является праздникомъ не для духовенства только, но и для всѣхъ родителей изъ иносословныхъ, дѣти коихъ или успѣли уже поступить, или имѣютъ еще поступить въ училище.

Радужно открывая свои двери для иносословныхъ мальчиковъ и такимъ образомъ расширяя число своихъ питомцевъ, училище, хотя и совершенно не преднамѣренно, оказываетъ громадную услугу разрѣшенію великой задачи, выставленной краю ходомъ исторической жизни, а именно—обрусенію края. Обрусеніе зырянскаго края началось со времени распространенія среди зырянъ христіанства Св. Стефаномъ Пермскимъ, т. е. со второй половины XIV вѣка, шло съ того времени со всею неотвратимостію и къ нынѣшнему времени сдѣлало громадныя успѣхи. Къ началу проповѣди христіанства Св. Стефаномъ Пермскимъ первое зырянское селеніе, ближайшее къ родинѣ Апостола зырянъ, было Цырась или Котласъ, въ шестидесяти верстахъ отъ Устюга, при впаденіи рѣки Вычегды въ Сѣверную Двину. Отсюда и на востокъ до Уральскаго хребта мѣстность была зырянская, и на всемъ этомъ громадномъ пространствѣ слышалась одна зырянская рѣчь. Нынѣ первымъ зырянскимъ селеніемъ съ этой стороны является дер. Межогъ, въ 21 верстѣ за Яренскомъ, выше его, по теченію рѣки Вычегды. Отъ Котласа и до Межого, или на протяженіи 227 верствъ произошло уже полное обрусеніе края. Когда вы путешествуете по теченію рѣки Вычегды, вамъ часто напоминаютъ объ Апостолѣ зырянъ. Въ каждой болѣе или менѣе значительной мѣстности сохранилась память о томъ, или иномъ

событіи святаго. Котласъ—это мѣсто начальныхъ апостольскихъ трудовъ Св. Стефана Пермскаго, далѣе слѣдуетъ Туглими—село, стоящее въ сторонѣ отъ большой дороги, въ глуши. Стефанъ Пермскій предрекъ, что здѣсь будутъ торги и дѣйствительно торговля въ Туглими процвѣтаетъ понынѣ, не смотря на неблагопріятное для торговли положеніе села, т. е. не смотря на глушь мѣстности. Выше Гамъ. За привязанность Гамитянь къ бѣлкамъ, и употребленіе ими бѣлокъ въ пищу, послѣ просвѣщенія христіанствомъ, Стефанъ Пермскій поразилъ Гамитянь слѣпотою; и до нынѣ Гамитяне извѣстны въ окрестности, какъ слѣпороды, люди съ недостатками въ глазахъ. Усть-Вымъ мѣсто каедры Стефана Пермскаго, мѣсто многихъ дѣяній Святителя. Вблизи нынѣшняго Часовскаго села Стефанъ Пермскій отслужилъ часы и т. п. Слыша отъ жителей мѣстности постоянныя напоминанія о Стефанѣ Пермскомъ, вы чувствуете, что находитесь среди потомковъ прежнихъ зырянъ и однако на всемъ протяженіи отъ Котласа до Межого не слышите зырянской рѣчи. Настолько полно совершилось здѣсь обрусеніе края. Зырянская рѣчь нынѣ начинается съ деревни Межого и притомъ такъ, что въ концѣ деревни въ Яренску говорятъ по русски, а на противоположномъ концѣ, за рѣчкою Тывивъ, говорятъ по зырянски. Но послѣ Межого, ужели уже нельзя услышать русской рѣчи? Вовсе нѣтъ. Только совершенно незнакомые съ вашимъ краемъ и въ первый разъ ѣдущіе сюда могутъ представлять, что если уже они разъ заѣхали въ зырянскій край, то уже и конецъ русскому языку. Живущіе въ самомъ зырянскомъ краѣ хорошо знаютъ положеніе вещей, и они знаютъ, что нынѣ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ окружающіе говорятъ по зырянски, съ удобствомъ можно обходиться безъ знанія зырянской рѣчи. Они знаютъ, что весьма удобно можно прожить, хотя бы въ г. Устьсысольскѣ, цѣлый десятокъ лѣтъ и не выучиться ни одному зырянскому слову. Мы лично, два года тому назадъ, имѣли случай пропутешествовать по зырянскому краю вплоть до Чупрова—ко-

нечнаго пункта въ Яренскомъ уѣздѣ и считаемъ возможнымъ заявить, что мы повсемѣстно, что намъ нужно было, говорили по русски, насъ понимали и намъ отвѣчали по русски же. Въ нынѣшнемъ году, Преосвященнѣйшій Іоанникій посѣтилъ Печерскій край и здѣсь, въ селѣ Троицко-Печерскомъ, обратился къ предстоящему народу съ пространнымъ поученіемъ. „Поченіе Преосвященнаго на русскомъ языкѣ не могло служить препятствіемъ къ пониманію слушателями, большинство которыхъ (не только мужчины, но и женщины) понимаютъ по русски“—заявляетъ лицо хорошо знакомое съ краемъ (Церк. Вѣстн. 1890 года № 33, стр. 545). Итакъ, ни для Удоры, ни для Печоры, отдаленнѣйшихъ пунктовъ зырянскаго края въ нашей губерніи, русский языкъ не является чѣмъ-то совершенно чуждымъ. О чемъ же все это свидѣлствуетъ? Очевидное дѣло, объ успѣхахъ обрусенія края. Это обрусеніе совершается неотвратно и въ немъ имѣютъ нужду прежде всего сами зыряне. Суровый климатъ не даетъ возможности зырянамъ замкнуться въ своемъ краѣ, а напротивъ, гонитъ ихъ въ чужія мѣстности на отхожіе промыслы. Такъ напр. жители Глотовскаго прихода, въ Удорѣ, поголовно—кововалы. На зиму они, по своему промыслу, отправляются въ губерніи Вятскую, Пермскую и Архангельскую, заглядываютъ и въ среднюю полосу Россіи. Само собой понятно, что для нихъ свой собственный интересъ—какъ можно лучше усвоить русскую рѣчь. Но не только среди Глотовскихъ жителей существуютъ отхожіе промыслы, они существуютъ повсемѣстно въ краѣ, слѣдовательно повсемѣстно въ краѣ чувствуется жителями необходимость знанія русской рѣчи. Отсюда, священнѣйшая обязанность для всѣхъ, желающихъ пользы краю способствовать распространенію здѣсь русской рѣчи, облегченію жителямъ вступать въ сношенія съ русскими, давать доступъ имъ къ русской литературѣ.

Въ началѣ распространенія христіанства среди зырянъ, Св. Стефанъ Пермскій, чтобы помочь религіозному развитію

зырянъ, перевелъ на зырянскій языкъ употребительнѣйшія бого-служебныя книги. Но это было очень давно, тогда только было нужно, почему и просуществовало очень не долго. О существованіи письменности на зырянскомъ языкѣ сохранились до нынѣшняго времени одни только смутныя воспоминанія. Съ недавняго времени вновь являются попытки возобновить литературу на зырянскомъ языкѣ. Но, что было умѣстно и вызывалось необходимостью при Св. Стефанѣ Пермскомъ, тѣ теперь уже положительно излишне и неудобноисполнимо. Нынѣшнія попытки излишни уже по тому одному, что зыряне вновь переведенныхъ книгъ не понимаютъ; а неудобноисполнимы прежде всего вслѣдствіе крайней бѣдности зырянскаго языка. Въ этомъ языкѣ нѣтъ многихъ понятій, а отсюда и словъ для выраженія этихъ понятій, какія переводчику приходится передавать на зырянскую рѣчь. Послѣднему и остается во многихъ случаяхъ слова чужаго языка передѣлывать на зырянскій ладъ; но каждый знаетъ, что если къ славянскому напр. слову да придать зырянское окончаніе, то это не значитъ перевести славянское слово на зырянскій языкъ. Неудобноисполнимы нынѣ переводы на зырянскій языкъ и потому, что нынѣ нѣтъ еди-наго зырянскаго языка, а существуютъ отдѣльныя во многомъ разнящіяся одно отъ другаго, зырянскія нарѣчія. Разумѣется и въ нынѣшнее время, переводами на зырянскій языкъ думаютъ помочь зырянскому сознанию, но этого удобнѣе и вѣрнѣе можно достигнуть возможно большимъ распространеніемъ среди зырянъ грамотности русской. Наше училище, въ этомъ отношеніи, и служитъ службу краю, обучая здѣшнее юношество русской рѣчи. Съ нынѣшняго года, съ расширеніемъ приемовъ въ училище, эта служба имѣетъ принять большіе размѣры. Чѣмъ большее число будетъ обучаться въ училищѣ, тѣмъ лучшія силы и въ большемъ количествѣ выйдутъ на службу тому же зырянскому краю и тѣмъ успѣшнѣе пойдетъ само по себѣ неизбежное для края обрусеніе.

Въ сегодняшній торжественный день для училища, за-

являя свое сочувствіе училищу, пожелаемъ, чтобы училище это, во все время своего существованія, такъ-же радушно открывало свои двери для юношества края, какъ оно открыло ихъ нынѣ, при первой же представившейся къ тому возможности, и чтобы такимъ образомъ долгіе и долгіе годы удовлетворяло насущныя потребности края и служило великой задачѣ распространенія русской рѣчи среди зырянской народности и тѣмъ способствовало-бы окончателъному обрусенію края“.

(Оконч. въ слѣд. №).

Какъ избавиться отъ остраго насморка.

Насморкъ вещь неприятная, всякому желательно какъ можно скорѣе избавиться отъ него. Въ послѣднее время докторомъ Дабсономъ указано слѣдующее вѣрное средство отъ него: онъ предлагаетъ вдыхать пары воды, насыщенной камфорой. Для этой цѣли надо взять возможно высокій и узкій стаканъ, наполнить его до половины кипяткомъ и всыпать въ него чайную ложку камфоры. На стаканъ надо приладить бумажный конусъ, вѣчто въ родѣ колпака съ отверстіемъ на верху, въ которое и вставить носъ. Достаточно вдыхать минутъ 10 и, если насморкъ не прошелъ послѣ перваго вдыханія, то повторить эту операцію часовъ чрезъ пять. Обыкновенный насморкъ проходитъ вскорѣ послѣ перваго вдыханія, а послѣ трехъ излечивается даже острый хроническій. (Сынъ Отец.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Поступили въ продажу:

ЗАПИСКИ МИССІОНЕРА (бесѣды съ старовѣрами).
Выпускъ второй. Цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп. (Этотъ выпускъ не будетъ печататься въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ).
Съ требованіями обращаться по адресу: *въ Вологду, Епархіальному миссіонеру священнику Іоанну Полянскому.*

У него-же можно получать и 1-й выпускъ Записокъ Миссіонера, цѣна 30 коп., съ перес. 40 коп. Оба выпуска въ переплетѣ съ пересылкой 1 руб. 20 коп.

Прилож. къ оффиси. части 6 № Епарх. Вѣд.

Отъ Вологодскаго Отдѣленія Государственнаго Банка.

Высочайшимъ указомъ 5-го сего Марта повелѣно приступить къ выкупу и конверсіи невышедшихъ въ тиражъ 5⁰/₀ банковыхъ билетовъ нижеслѣдующихъ выпусковъ:

1) Непересрочен. части перваго вып. на сумму	5,109,650 р.
2) Третьяго выпуска на сумму	9,665,000 р.
3) Четвертаго выпуска на сумму	80,450,000 р.
4) Пятаго выпуска на сумму	88,973,700 р.

Всего на . . . 184,198,350 р.

нарицательнаго капитала, выпустивъ для сего третій 4⁰/₀ внутренней заемъ на нарицательный капиталъ 194,000,000 въ облигаціяхъ, какъ имянныхъ, такъ и на предъявителя достоинствомъ въ 100 р., 500, 1000, 5000 и 10,000 р. Доходъ по новымъ облигаціямъ, теченіе коего начинается съ 15 Іюня сего года, уплачивается по полугодно 15 Іюня и 15 Декабря съ вычетомъ 5⁰/₀ сбора. Погашеніе сего займа въ сорокъ годовыхъ сроковъ начиная со срока 15 Іюня 1892 года производится уплатою нарицательнаго капитала чрезъ три мѣсяца послѣ тиража производимаго 15 Марта ежегодно. Погашеніе не будетъ усиливается, равно не будетъ приступаемо къ конверсіи займа до 1 Іюня 1899 года.

Новыя 4⁰/₀ облигаціи будутъ первоначально выпускаемы исключительно въ обмѣнъ на 5⁰/₀ банковые билеты упомянутыхъ выпусковъ владѣльцамъ коихъ предоставляется при такомъ обмѣнѣ получить за каждые 100 рублей нарицательнаго капитала 5⁰/₀ билетовъ равную сумму нарицательнаго капитала 4⁰/₀ облигаціями и сверхъ того доплату наличными деньгами по пяти рублей за каждую сотню нарицательнаго капитала, равно получить проценты по банковымъ билетамъ по 15-е Іюня сего года. Заявленія объ обмѣнѣ будутъ принимаемы въ Государственномъ Банкѣ, равно и во всѣхъ его провинціальныхъ учрежденіяхъ со дня опубликованія сего объявленія только по 30-е число сего Марта включительно съ представленіемъ обмѣниваемыхъ банковыхъ билетовъ со всѣми купонами на сроки послѣ 15-го Іюня сего года, или если заявляемыхъ къ обмѣну билетовъ нѣтъ на рукахъ заявителя, то

съ представленіемъ залога въ размѣрѣ семи рублей за 100 рублей нарицательнаго капитала заявляемыхъ къ обмѣну билетовъ съ обязательствомъ представить таковыя, когда послѣдуетъ объявленіе о выдачѣ подлинныхъ 4⁰/₀ облигацій новаго займа.

Выкупъ 5⁰/₀ банковыхъ билетовъ указанныхъ выше выпусковъ за наличныя деньги назначенъ Министромъ Финансовъ на 15 Іюня сего года, съ прекращеніемъ съ сего срока процентовъ по онымъ. Съ пятнадцатаго же Іюня назначается выдача вышесуказанной доплаты по обмѣну, равно уплата по заявленнымъ къ обмѣну 5⁰/₀ банковымъ билетамъ причитающихся по онымъ процентовъ по 15-е Іюня сего года. Выдача новыхъ 4⁰/₀ облигацій начнется немедленно по ихъ изготовленіи. Часть новаго займа, которая можетъ остаться свободной за удовлетвореніемъ требованій обмѣна будетъ реализована Банкомъ по цѣнѣ не ниже 95 рублей за 100.

Вслѣдствіе сего Вологодское Отдѣленіе, по распоряженію Государственнаго Банка, имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что оно открыло у себя по 30-е число Марта мѣсяца сего года включительно, ежедневно, съ 9-ти часовъ утра до 3-хъ часовъ по полудни, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, приемъ заявленій по обмѣну 5⁰/₀ банковыхъ билетовъ указанныхъ выпусковъ на изложенныхъ выше основаніяхъ, причемъ въ приемѣ 5⁰/₀ банковыхъ билетовъ для обмѣна на облигаціи третьяго 4⁰/₀ внутренняго займа, а равно въ приемѣ заявленій съ залогомъ будутъ выдаваемы особыя имянныя росписки, безъ права передачи, съ означеніемъ въ оныхъ суммы нарицательнаго капитала принятыхъ Отдѣленіемъ, или заявленныхъ ему къ обмѣну съ залогомъ, 5⁰/₀ банковыхъ билетовъ.

Содержаніе:

- 1) Рѣчь предъ гробомъ бывшаго преподавателя Вологодской семинаріи А. Н. Хергозерскаго. А. Лебедева.—2) Некрологъ А. Н. Хергозерскаго.—3) Торжество по случаю освященія новаго зданія для Устьсысольскаго духовнаго училища (продолжен.).—4) Какъ избавиться отъ остраго насморка.—5) Объявленіе.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Марта 14 дня, 1891 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.